

0-776755

ЦЕНТР
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
К Г У

На правах рукописи

Ким Ен Ок

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
СУБЪЕКТАМИ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ
КОРЕЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(сравнительно- правовой анализ)**

Специальность 12.00.03 (гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное
частное право)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2001

Работа выполнена на кафедре международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ

Научный руководитель

доктор юридических наук,
проф. Пашенко Е.Г.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
проф. Богатырев А.Г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555886

кандидат юридических наук,
доцент Долинская В.В.

Ведущая организация:

Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится «*21*» *декабря* года в 15 часов на заседании специализированного Диссертационного совета Д.209.002.05 по юридическим наукам при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД РФ (117454, Москва, просп. Вернадского, 76, тел. 434-00-89).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД РФ, ауд. 1039

Автореферат разослан «*26*» ноября 2001 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета

к.ю.н. Е.Я.Павлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Внешнеэкономические связи между Республикой Корея и Российской Федерацией активно развиваются. Республика Корея становится одним из ведущих торговых партнеров Российской Федерации.

В то же время, когда Российская Федерация приступила к перестройке своей социально-экономической системы, Республика Корея, обычно относимая к новым индустриальным странам, демонстрировала динамичную модель устойчивого экономического развития, которое не в последнюю очередь опиралась на активно расширявшиеся внешнеэкономические связи. На рубеже 80-х годов она заняла свое место среди наиболее развитых новых индустриальных стран, нередко именуемых «малыми драконами». Модель экономического развития Республики Корея стала предметом активных научных исследований не только в Российской Федерации, но и в странах с развитой рыночной экономикой.

Расширяющиеся внешнеэкономические отношения между двумя государствами, как представляется автору диссертации, в целом все же находятся в процессе становления. Российская Федерация рассчитывает на то, что Республика Корея в перспективе может стать крупным инвестором в российскую экономику, поставщиком на российский рынок современной техники и технологий.

В свою очередь (с учетом характеристик экономических комплексов двух стран) Республика Корея нуждается в получении из России значительного количества сырья и полуфабрикатов. Иначе говоря, возможности экономического сотрудничества между двумя странами в принципе представляются достаточно перспективными.

Внешнеэкономические связи между двумя странами начали активизироваться с 1987 г. До того времени эти отношения строились на основе косвенного торгового обмена, то есть при посредничестве фирм, находящихся в третьих странах (США.

Япония, Канада, Сингапур, Гонконг). Фактически же начало процессу развития внешнеэкономических контактов был начат в 70-е годы. При Президенте Пак Чжон Хи и Генеральном секретаре ЦК КПСС Л.И.Брежнев были приняты первоначальные решения относительно расширения торговых операций между РК и СССР через фирмы третьих стран. Однако, поскольку между государствами отсутствовали официальные межгосударственные отношения, торговые операции нередко осложнялись. Товарооборот между РК и СССР оставался на низком уровне.

С началом в СССР политики перестройки экономические отношения между странами начали активизироваться. Объем торговли стал расти. В конце 80-х годов в Москве и Сеуле были открыты представительства Корейской корпорации содействия торговле (КОТРА) и Торгово-промышленной палаты СССР. Затем последовали межбанковские соглашения, предусматривавшие прямые внешнеторговые расчеты, открытие в Москве отделений (представительств) таких крупных южнокорейских финансово-промышленных групп, как «Хёндэ». «Самсунг». «Лаки Голдстар». «Дэу», «Сонкён» и др. В Сеуле был открыт филиал советской фирмы «Лицензинторг».

Установление дипломатических отношений между двумя государствами 30 сентября 1990 года, подписание затем «Декларации об общих принципах отношений между РК и СССР» (13 декабря того же года), ряда прочих межправительственных соглашений по вопросам торговли, инвестирования, научно-технических связей ознаменовали качественно новый этап в развитии внешнеэкономических связей между двумя странами.

Во введении диссертации показывается динамика темпов развития товарооборота между двумя государствами. Автор подчеркивает, что хотя южнокорейско-советские (а затем российские) торговые отношения развивались достаточно динамично, объем торговли между РК и РФ отставал от реальных возможностей.

После распада СССР Россия и Южная Корея форсировали развитие отношений на основе экономического сотрудничества. Были подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве таможенных служб и др.

Вхождение Республики Корея в число новых индустриальных стран, экономические реформы в Российской Федерации означали необходимость перестройки правовых систем двух государств. В Республике Корея, полагает автор, изменения в правовой надстройке носят не столь радикальный характер, как в России. Дело в том, что экономика РК была и является в целом

рыночно ориентированной, в то время как РФ, отказавшись от плановой экономики испытывает необходимость гораздо более радикальной реформы своего законодательства. Многие в плане правовой реформы в России уже сделано, но проблема создания стройной, завершенной системы права, хорошо приспособленной для рыночной экономики, все еще остается актуальной.

С учетом вышеизложенного автор диссертации избрал предметом исследования существующее положение и пути совершенствования правового регулирования внешнеэкономических связей между субъектами права Республики Корея и Российской Федерации.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ В ПРАВОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. При выборе темы исследования было принято во внимание то обстоятельство, что правоведы из Республики Корея фактически не имеют ясного представления о системе права Российской Федерации, о ее законодательстве, иных нормативных актах, относящихся к регулированию внешнеэкономической деятельности субъектов права РФ. Что касается российской юридической науки, то ситуация практически та же. Насколько автору известно, вопросы современного права Республики Корея остаются «белым пятном» в российской юриспруденции. Следует также отметить, что и РК, и РФ в настоящее время вдут работу по совершенствованию правового регулирования внешнеэкономической деятельности, и знакомство с новыми тенденциями, подходами в данной сфере делает еще более актуальной тематику диссертационного исследования.

Что касается научных исследований в области тематики, избранной для диссертации, то автор старался активно использовать труды южнокорейских правоведов (Ким Ён Хана, Жо Мон Рэ, Пак Ил До, Канг Ён Чана, Чо Сон Кхана, Чой Зи Хуна, Си Хи Она и др.), а также работы дореволюционных, Советских (ранее) и российских правоведов М.И.Бруни, И.С.Перетерского, В.Н.Дурденевского, Л.Д.Лунца, М.Г.Розенберга, А.Л.Маковского, М.М.Богуславского, С.Н.Лебедева, В.С.Позднякова, В.П.Звекова, И.С.Зыкина, А.Г.Богатырева и др.

Упомянутые авторы являются специалистами в области международного частного права и научным фундаментом диссертационной работы являются именно их труды. Помимо работ южнокорейских и российских ученых автор использовал труды Г.Лаутерпахта, А.Эренцвейга, Х.Валладао.

ПРЕДМЕТ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Предметом исследования автор избрал правовое регулирование внешнеэкономических отношений между субъектами права

Республики Корея и Российской Федерации, которое строится на основании анализа международных соглашений между РК и РФ, их внутренних нормативно-правовых актов, имеющих непосредственное отношение к регулированию данных отношений, практику их применения, арбитражную практику, основные научно-правовые взгляды и доктрины.

Что касается целей исследования, то автор старался показать в сравнительно-правовом плане существующее положение в правовом регулировании внешнеэкономических связей между субъектами частного права Республики Корея и Российской Федерации, то есть связей, возникающих между юридическими лицами, частными предпринимателями двух стран. Параллельно автор стремился выявить основные тенденции формирования правовых механизмов, обеспечивающих регулирование внешнеэкономических сделок между этими субъектами. Автор счел целесообразным выработать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование соответствующего южнокорейского и российского законодательства.

Исходя из общей цели исследования, были определены следующие задачи диссертационного исследования:

- показать состояние внешнеэкономических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией, выявить препятствия, мешающие их развитию;
- раскрыть роль международных соглашений между РК и РФ как юридической основы, на которой строится внешнеэкономическое сотрудничество субъектов частного права двух государств;
- описать особенности подходов к правовому регулированию внешнеэкономических связей ;
- показать общее и особенное в системе коллизионного права двух стран, которое, как известно, составляет важную часть международного частного права;
- в сравнительно-правовом духе проанализировать законодательство, арбитражную практику, имеющие непосредственное отношение к формированию внешнеэкономических связей между субъектами частного права двух государств и к разрешению споров между ними;
- проанализировать особенности процедуры арбитражного разбирательства споров между субъектами права двух государств.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. При написании работы автором использовались несколько методов исследования в их

комплексном сочетании: формально-юридический, логический, юридико-исторический, системно-правовой, сравнительно-правовой. Применялись также общеправовые и теоретико-правовые методы исследования, составляющие необходимую научную основу диссертации.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертационная работа основана на широком круге источников, среди которых центральное место занимают нормативно-правовые акты Республики Корея и Российской Федерации, научные публикации. Использовались нормативные материалы как в печатной форме, так и в электронном виде (Интернет).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ.

Научная новизна исследования (с позиции автора как гражданина Республики Корея) заключается в том, что оно представляет собой первую попытку (как в РК, так и в РФ) сравнительно-правового анализа правового регулирования внешнеэкономических отношений между субъектами права. В юридической литературе РК и РФ отсутствуют специальные исследования, посвященные теме диссертации. Автор хотел бы, чтобы диссертационному исследованию было свойственно не только научно-теоретическое, но и прикладное значение, чтобы исследование было полезно и интересно в сфере практической деятельности. Поскольку южнокорейские и российские юристы, образно выражаясь, «взаимно» крайне слабо знакомы, как уже упоминалось, с правом

РК и РФ и наоборот, автор надеется, что диссертация представит интерес для юристов и предпринимателей обеих стран.

Проведенное автором исследование позволило сформулировать и обосновать следующие положения, выносимые на защиту.

ПЕРВОЕ. Развертывающееся внешнеэкономическое сотрудничество между РК и РФ обуславливает взаимный интерес к правовым системам обеих стран. Сопоставление правовых систем, выявление общего и особенного диктуется не только практическими потребностями. Не менее важны познавательные аспекты, возможность обогащения правовой теории и практики, использование удачных правовых решений.

ВТОРОЕ. На пути совершенствования механизмов правового регулирования внешнеэкономической деятельности между субъектами права РК и РФ существуют объективные трудности. Прежде всего речь идет о различиях между

национальными правовыми системами двух стран. Нельзя рассчитывать на то, что они (различия) будут минимизированы в перспективе. Причина различий связана с особенностями формирования правовых систем РК и РФ.

ТРЕТЬЕ. Исторически правовая система Кореи формировалась под сильным влиянием права императорского Китая как ближайшего и влиятельного соседа Кореи. Позднее (с 1912 года) правовая система Кореи подверглась своего рода «модернизации», но под воздействием японского права, поскольку Корея была японской колонией. С 1912 года на территории Кореи был введен в действие японский Гражданский кодекс, который действовал до 1945 года (разгром Японии во второй мировой войне). Применение японского права породило существование в Корее дуализма частного права – в РК поныне действуют и Гражданский кодекс, и Торговый кодекс.

ЧЕТВЕРТОЕ. Правовая система Республики Корея все еще представляет собой одну из разновидностей дальневосточных правовых систем, она как бы «заиклена» сама на себя, не имеет надлежащей «открытости» в плане регулирования внешнеэкономических связей. В этом смысле дальнейшее развитие правовой системы РК имеет большие резервы и возможности. Образно выражаясь, эта система нуждается в дальнейшей модернизации. В частности, коллизионное право РК, имеющее непосредственное отношение к внешнеэкономической деятельности, остается неразвитым.

ПЯТОЕ. Что касается правовой системы Российской Федерации, то она, как известно, переживает бурное обновление. Этот общий процесс затронул и регулирование внешнеэкономических отношений, в которых участвуют субъекты частного права РФ. В России приняты важные акты в области государственного регулирования внешней торговли, иностранных инвестиций, таможенного дела, банковской деятельности и т.д. Однако резкие перемены в российском праве в процессе перехода от плановой к рыночной экономике не в полной мере обеспечены четким, системным подходом, что приводит к коллизиям российских законов, пробельности в правовом регулировании.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Ряд практических выводов, сделанных в диссертации, по мнению автора, будут полезны южнокорейским и российским юристам и предпринимателям как лицам, чья деятельность связана с осуществлением внешнеэкономических операций между двумя государствами. Результаты исследования могут также быть

использованы в целях преподавательской деятельности в учебных заведениях, готовящих специалистов по гражданскому, предпринимательскому и международному частному праву.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ и рекомендована к защите. Материалы диссертационного исследования были доложены на нескольких научно-практических конференциях в Москве и Иванове, некоторые идеи были представлены автором на научной конференции в Российском университете дружбы народов и отражены в публикациях автора (см. список публикаций в конце автореферата).

СТРУКТУРА РАБОТЫ определяется целями и задачами исследования. Она состоит из введения, четырех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются предмет, цели и задачи исследования, излагаются методологические и теоретические основы работы, характеризуется степень разработанности диссертации, раскрывается ее научная новизна, практическое значение исследования, приводятся сведения об апробации полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

ПЕРВАЯ ГЛАВА диссертации «Источники правового регулирования внешнеэкономических отношений между субъектами права Республики Корея и Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

Первый из них посвящен рассмотрению международно-правовой базы, на которой строятся внешнеэкономические отношения между субъектами частного права двух государств. Отмечается, что после установления дипломатических отношений между РК и РФ в сентябре 1990 г. основным международным договором, определяющим общий «климат» двусторонних отношений стала «Декларация об общих принципах отношений между двумя странами», подписанная 14 декабря того же года Президентами Ро Дэ У и М.С.Горбачевым в Москве. Стороны обязались строить свои взаимоотношения на основе принципов свободы, демократии, уважения прав человека, развития рыночной экономики. Стороны одновременно обязались уважать принципы Устава ООН. Содействовать миру и стабильности в Азии и Тихоокеанском регионе.

Одновременно было заключено Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Инвесторам двух стран был предоставлен режим наиболее благоприятствуемой нации. Экспроприация иностранных инвестиций в принципе не исключалась, но устанавливалось, что в таком случае она должна проводиться согласно закону, на недискриминационной основе и должна сопровождаться «быстрой, адекватной и эффективной компенсацией» (ст.5).

Пожалуй наиболее интересным документом с точки зрения тематики работы стало подписанное также 14 декабря 1990 г. межправительственное Торговое соглашение, которое определило общий режим торговли между двумя государствами. Торговое соглашение конкретизировало режим наибольшего благоприятствования, подчеркивало, что стороны обязуются соблюдать недискриминационный режим в плане применения количественных ограничений, выдачи лицензий; оговаривалось, что особый правовой режим внешнеторговой деятельности (более благоприятный) допускается применительно в пограничной торговле, участию в таможенных союзах или зонах свободной торговли. Особого регулирования внешнеэкономических сделок между субъектами права двух государств не предусматривалось. Национальный режим им предоставлялся в плане доступа в суды и административные органы, одновременно они лишались каких-либо иммунитетов от судебного производства и исполнения судебных решений. Был также урегулирован вопрос о разбирательстве споров в арбитражных (третейских) судах. Исходя из принципа автономии воли сторон внешнеэкономических сделок, Торговое соглашение признавало за ними право по взаимному соглашению избирать виды арбитража, место его проведения, обусловив сей вопрос в арбитражной оговорке или отдельном соглашении. Подтверждалось, что исполнение иностранных арбитражных решений будет регулироваться Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Следующий шаг в расширении внешнеэкономических связей между двумя государствами был сделан во время визита Президента РФ Б.Н.Ельцина в Сеул. Б.Н.Ельцин и Президент РК Ро Дэ У 19 ноября 1992 г. подписали Договор об основах отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. Договор был выдержан в духе Декларации от 14 декабря 1990 г., при этом в нем делался акцент на развитие широких контактов между гражданами и юридическими лицами двух стран, на

развитие сотрудничества в области экономики, промышленности и «прочих областях взаимного интереса» (ст7).

Автор делает вывод, что несмотря на относительно недолгий период со времени установления дипломатических отношений между РК и РФ и начала реального экономического взаимодействия между ними, оба государства сумели заложить выдержанную в современном духе международно-правовую основу для развития внешнеэкономического сотрудничества. Безусловно, отмечается в диссертации, еще много предстоит сделать в плане юридического обеспечения развития и укрепления внешнеэкономического сотрудничества между РК и РФ.

Второй параграф первой главы посвящен рассмотрению законодательства Республики Корея как источника правового регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов ее права.

Конституция РК была принята 17 июля 1948 г. В нее впоследствии был внесен ряд поправок. Конституция в первую очередь была направлена на формирование сильной президентской власти, но одновременно она закрепляла основные гражданские права населения (право свободы предпринимательской деятельности, частной собственности, поддержку деятельности малых и средних предприятий и т.д.). Признавался примат международного права. В ст.5 закреплялось положение о том, что государство руководит внешнеторговой политикой. В работе подчеркивается, что первая Конституция базировалась на принципе контролируемой экономики. В ноябре 1963 г. в Конституцию были внесены серьезные изменения, касающиеся политической системы РК. Были усилены положения о гражданских правах. Фактически можно было говорить о появлении «новой» Конституции. Тем более, что соответствующие положения «новой» Конституции были направлены на строительство в стране свободной рыночной экономики. В очередной раз изменения в Конституцию были внесены в ноябре 1972 г. Суть изменений сводилась к обеспечению возможности мирного объединения Юга и Севера Кореи. Основные права и свободы граждан были несколько ограничены с целью избежания возможных беспорядков, политических конфликтов в ходе диалога Юга и Севера, но гражданские права и свободы остались неущемленными.

Безусловно, важную роль в регулировании предпринимательской деятельности субъектов права РК играет Гражданский кодекс РК, принятый в декабре 1958 года и

вступивший в силу с 1 января 1960 г. С точки зрения содержания Кодекс достаточно близок к Германскому Гражданскому уложению и японскому Гражданскому кодексу. Автор дает краткое обозрение истории разработки и содержания ГК РК, подчеркивает, что круг отношений, охватываемых его действием весьма широк. Но, как отмечается в диссертации, с точки зрения тематики исследования гораздо более важным актом является Торговый кодекс РК, который принят в 1961 году и вступил в действие с 1 января 1963 г. Появление Торгового кодекса означало, что в РК закрепился дуализм частного права. Причины возникновения дуализма частного права в РК, безусловно, заслуживают отдельного исследования (ранее о них кратко упоминалось). Анализируя начальные статьи Торгового кодекса, автор подчеркивает, что этот акт применяется к тем правоотношениям, которые возникают в сфере коммерческой деятельности. Действие Гражданского и Торгового кодексов подчиняются общеизвестному принципу «специальный закон вытесняет действие общего закона». Ст. 1 Торгового кодекса гласит: «В случае отсутствия положений относительно коммерческих дел в данном акте подлежит применению обычное торговое право; при отсутствии такого права применяются положения Гражданского кодекса». То есть, нормы ГК играют роль «запасных» при регулировании коммерческой деятельности. Более того, Торговый кодекс устанавливает, что обычное право (торговый обычай) также пользуется приоритетом с точки зрения его применения по сравнению с нормами ГК.

Анализируя содержание ТК, автор показывает, что именно этот акт регламентирует коммерческую (предпринимательскую) деятельность. ТК содержит понятие коммерсанта, закрепляет организационно-правовые формы предприятий, порядок их создания, регистрации, регламентирует внутрикорпоративные отношения, содержит главы о страховании, перевозках, морской торговле и т.д.

Среди прочих нормативных актов, регулирующих внешнеэкономические связи, автор выделяет Закон РК о внешней торговле 1986 г., подчеркивая, что этот Закон закрепляет возможность вмешательства государства в необходимых случаях в процессы формирования внешнеэкономических связей, наделяя соответствующими полномочиями Министерство торговли, промышленности и энергетики РК. Важная роль согласно упомянутому Закону отводится Совету по торговой политике, который функционирует при Министерстве и занимается ключевыми вопросами внешней торговли. К регулированию

внешней торговли также привлекаются мэры крупных городов и губернаторы провинций.

Еще одним актом, имеющим отношение к регулированию внешнеэкономической деятельности (и которому тоже посвящено особое внимание) является Закон РК о коллизии законов 1966 г. Дело в том, что ни ГК РК, ни ее ТК не содержат коллизионного регулирования. Этот пробел восполняется данным Законом. В то же время, отмечается в работе, этот Закон рассчитан в первую очередь на регулирование отношений между гражданами РК и иностранными гражданами, коллизионных норм, которые могут иметь отношение к внешнеэкономическим связям, в нем немного.

Что касается законодательства РФ как источника регулирования внешнеэкономической деятельности (чему посвящен третий параграф первой главы), то автор, анализируя Конституцию РФ, новый Гражданский кодекс РФ, Основы гражданского законодательства СССР 1991 г., ряд других законов о предпринимательской деятельности в РФ, стремится показать, что и в Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность подвергается достаточно развернутому регламентированию. Особое внимание автор уделяет Закону РФ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» 1995 г., обновленному Закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» 1999 г. и др. Автор раскрывает функции ряда государственных органов РФ в регулировании внешнеэкономических связей.

Общий вывод, делаемый в конце первой главы, сводится к тому, что оба государства сумели за сравнительно короткий период заложить международно-правовые основы регулирования внешнеэкономических связей. Внутригосударственное регулирование деятельности субъектов права двух стран также совершенствовалось, при этом в России данный процесс носил по сути дела революционный характер, а в Республике Корея – постепенный.

ГЛАВА ВТОРАЯ «Понятие, порядок и форма заключения внешнеэкономических сделок в праве Республики Корея и Российской Федерации» состоит из двух параграфов. Первый из них посвящен понятию внешнеэкономических сделок в праве двух стран.

Автор отмечает, что легальное определение внешнеэкономической сделки в законодательстве двух государств не содержится. Рассматривая доктринальные точки зрения юристов РК и РФ, автор отмечает их схожесть (наличие

иностранным партнером, перемещение товара через границу, платеж в иностранной валюте и т.д.). Но после присоединения СССР и РК к Венской конвенции (соответственно 1991 и 1999 г.), которая стала составной частью правовой системы двух государств, понятие внешнеторговой сделки стало единым, то есть таким, каким оно трактуется в Конвенции.

Во втором параграфе рассматривается порядок и форма заключения внешнеэкономических сделок по праву РК и РФ. Отмечается, что прежде порядок и форма таких сделок в СССР был осложнен (письменная форма, наличие не менее двух подписей с советской стороны). Что касается РК, то подобные сделки в силу требований ГК РК заключались в письменной форме, но количество подписей не устанавливалось. При присоединении к Конвенции СССР сделал оговорку о том, что международные договоры купли-продажи с участием его субъектов права должны совершаться в письменной форме. Ст.162, п.3 ГК РФ гласит, что «Несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки». Иными словами, право РФ по-прежнему требует соблюдения письменной формы сделки, но по общему правилу достаточно одной подписи. При присоединении к Венской конвенции Республика Корея тоже сделала оговорку о необходимости соблюдения письменной формы внешнеторговых сделок.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ «Внешнеторговая деятельность субъектов права Республики Корея и Российской Федерации: некоторые вопросы коллизионного права» состоит из двух параграфов. Первый из них посвящен анализу вопроса о роли коллизионного права в регулировании внешнеэкономических отношений между субъектами права двух государств.

В диссертации отмечается, что коллизионный метод регулирования остается главным в сфере международного частного права. С теоретических позиций раскрывается понятие коллизионной проблемы, возникающей при выборе применимого права, анализируется понятие «национальности» юридического лица в международном частном праве как связанного с коллизионным правом соответствующего государства. По праву РК правоспособность коммерческой организации определяется законом места нахождения ее «коммерческого обзаведения». В праве РФ действует иной подход – место учреждения.

Далее в главе рассматриваются коллизионные вопросы обязательств, вытекающих из внешнеэкономических сделок, в свете автономии воли сторон, их заключающих. Отмечается, что

в принципе право РК на первое место ставит автономию воли сторон при выборе применимого права, хотя в законодательстве РК этот принцип пока не обрел четкого закрепления. Такой вывод можно сделать, исходя из того, что в южнокорейском законодательстве не содержится прямого запрета для выбора сторонами применимого правопорядка. Что касается российского права, то данный принцип прописан четко (ОГЗ СССР 1991 г., ст.166, п.1).

В диссертации отмечается, что коллизионное регулирование внешнеэкономических сделок в праве России более подробно. В нем предусмотрено, что в случае, когда стороны внешнеэкономического контракта не избрали применимое право, вступают в действие субсидиарные коллизионные нормы. Эти нормы «привязаны» к различным видам внешнеэкономических сделок. Общее правило построения этих норм – так называемый «принцип тяжести» договора. То есть, нормы отсылают к праву того государства, где учреждена, действует или имеет место нахождения сторона, чье исполнение имеет решающее значение для содержания договора. Но за рамками автономии воли сторон остаются договоры о создании совместных предприятий, внешнеэкономические контракты, заключаемые на аукционах, биржах, в результате конкурса. Такие контракты подчиняются праву страны, где учреждено совместное предприятие, проводятся торги, конкурсы.

В Законе РК о коллизии законов (далее ЗКЗ) не содержится прямого сходного установления. Однако, анализ данного акта показывает, хотя оно, образно выражаясь, «бледно выражено», но тем не менее присутствует. Это можно подтвердить нормами ЗКЗ о договоре комиссии и перевозки (ст.32). Статья гласит, что права и обязанности сторон, вытекающие из договора купли-продажи на основе комиссии или при посредничестве агента при договоре перевозки, регулируются законом места жительства (нахождения) комиссионера либо агента. Ст. 33 ЗКЗ о договоре страхования выдержана в том же духе. Она гласит, что «Права и обязанности, вытекающие из договора страхования, регулируются законом места нахождения коммерческого обзаведения страховщика».

К сожалению, иных субсидиарных коллизионных норм (если не считать норм, посвященных расчетам с использованием векселей и чеков) в ЗКЗ не содержится.

Сказанное позволяет утверждать, что коллизионное право РК еще не достигло уровня, свойственного международному частному праву иных государств, в частности, российскому.

В диссертации поднимается вопрос о так называемой обратной отсылке в международном частном праве Республики Корея и Российской Федерации. Суть вопроса сводится к тому, является ли отсылка коллизионной нормы к праву иностранного государства не только к его материально-правовым, но и коллизионным нормам. Если признать, что обратная отсылка трактуется как отсылка к праву зарубежного государства в целом, включая коллизионные нормы права этого государства, тогда поиск применимого права превращается в «дурную бесконечность».

Автор показывает, что самый логичный путь в данном случае – признать, что в случае отсылки к праву иностранного государства, принимаются во внимание исключительно материально-правовые нормы законодательства данного государства. Тогда проблема обратной отсылки снимается.

Именно по такому пути идет российское законодательство. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. (ст.28) вводит правило о том, что «любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам». Иначе говоря, это правило Закона исключает возможность принятия обратной отсылки, а также отсылки к праву третьей страны.

Что касается законодательства Республики Корея, то, по мнению южнокорейских юристов, пока определенности в этом плане нет. ЗКЗ содержит статью 4, которая называется «Обратная отсылка». Статья гласит: «В случаях, когда определяющим является закон гражданства сторон и если такой закон гражданства предусматривает, что является определяющим закон Республики Корея, то применяется последний». Другими словами, смысл этой статьи сводится к принятию обратной отсылки, но применительно к отношениям с участием граждан. К сфере внешнеэкономической деятельности данная статья не подходит. Это в очередной раз свидетельствует о недостаточной разработанности коллизионного права Республики Корея.

Далее автор кратко рассматривает вопрос о коллизионных привязках (формулах прикрепления) в международном частном праве РК и РФ. Анализ ОГЗ СССР и ЗКЗ РК показывает, что российское законодательство более «богато» коллизионными привязками. Что же касается южнокорейского коллизионного права, то оно тоже строится в духе обобщенной долгой практики многих стран. Применительно к внешнеэкономическим сделкам такими привязками являются личный закон юридического лица,

закон места нахождения вещи, закон места жительства (применительно к физическим лицам), закон, избранный сторонами, совершившими сделку, и др. Автор подчеркивает, что коллизионные привязки в праве РК в первую очередь призваны регулировать отношения с участием граждан, к вопросам внешнеэкономической деятельности эти привязки приспособлены слабо.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ «Международный коммерческий арбитраж в республике Корея и Российской Федерации» открывается параграфом, в котором раскрывается понятие арбитража и виды арбитражных (третейских) судов. Автор показывает, что третейское разбирательство внешнеэкономических споров – наиболее рациональный путь для предпринимателей из разных стран, заключивших внешнеэкономическую сделку. Отмечается, что Республика Корея заключила с торговыми платами и арбитражными ассоциациями ряда государств соглашения, в которых рекомендуется применять типовую арбитражную оговорку. Такие соглашения, в частности, были заключены с Японией, Италией, США, Индией, Австрией, Бельгией.

С ТПП Российской Федерации подобное соглашение было заключено 16 мая 1994 г. Соглашение рекомендует юридическим и физическим лицам обеих стран, которые занимаются торговлей, действуют в сфере иностранных инвестиций в экономики двух государств, включать в их контракты арбитражную оговорку, которая предусматривает проведение арбитражного разбирательства (если стороны не договорились иначе) в стране, в которой находится место деятельности ответчика (арбитраж по ответчику), но предварительно стороны должны попытаться урегулировать разногласия путем переговоров.

Что касается исполнения иностранных арбитражных решений, то и Республика Корея, и Российская Федерация являются участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», поэтому порядок их исполнения одинаков для обеих стран.

Автор отмечает, что Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. был принят на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 г. с минимальными изменениями. Республика Корея при совершенствовании нормативного регулирования процедуры арбитражного разбирательства тоже учитывала данный регламент, но в меньшей степени.

Для Республики Корея международный коммерческий арбитраж в том виде, как он функционирует в зарубежных (в первую очередь западных) странах представляет явление сравнительно новое. Первым нормативным актом, относящимся к международному коммерческому арбитражу, стало Положение об арбитраже 1966 г., которое неоднократно пересматривалось и в конце концов было заменено утвержденными Верховным судом РК Арбитражными правилами Корейской коммерческой арбитражной коллегии 1989 г. (последняя редакция – 2000 г.). Одним из главных направлений совершенствования данного документа стало усиление принципа автономии воли сторон.

Особенностью коммерческого арбитража в РК является то, что в нем не существует отдельного органа, рассматривающего международные коммерческие споры. То есть, Правила используются как для разрешения споров между субъектами южнокорейского права, так и споров между субъектами права из разных стран. В принципе процедуры рассмотрения споров в Корейской коммерческой арбитражной коллегии и в Международном коммерческом арбитражном суде (МКАС) при ТПП РФ не слишком разнятся. И в том, и в другом случае арбитраж принимает дело к рассмотрению при наличии арбитражной оговорки, стороны сами избирают арбитров, они сами могут определить арбитражную процедуру, могут требовать отвода арбитров, арбитражное разбирательство может проходить при отсутствии одной из сторон при условии, что она была надлежащим образом уведомлена о дате и месте проведения арбитражного разбирательства, допускается рассмотрение дела на основе письменных документов без устных слушаний и т.д.

Отличия процедуры южнокорейского арбитража от арбитражного процесса в России сводятся к следующему. В РК допускается ускоренное рассмотрение внешнеэкономических споров с согласия сторон. В таком случае Секретариат назначает одного арбитра, стороны уведомляются о рассмотрении за три дня, слушание в принципе проводится один раз, докладчик не фиксирует содержание выступлений сторон. Решение выносится в течение десяти дней после окончания рассмотрения дела. Сторонам предоставляется значительная свобода в выборе арбитров: они не только могут указать имена своих арбитров, но и согласиться относительно того, кто будет председательствующим арбитром.

Особенностью южнокорейских Правил является и то, что с согласия спорящих сторон арбитраж должен перед рассмотрением дела по существу начать примирительную

процедуру, которая проводится «примирителями», назначаемыми Секретариатом Корейской арбитражной коллегии из списка арбитров. В Российской Федерации подобной предварительной процедуры не предусмотрено, арбитры Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ должны стараться примирить стороны в ходе самого арбитражного разбирательства.

Правила процедуры «внутрикорейского» арбитража фактически не отличаются от правил процедуры международного арбитража. Различие касается сроков. Для международного арбитража срок для избрания арбитров составляет 30 дней, для «внутрикорейского» - 15 дней. Примерный срок разбирательства не установлен (для МКАС он составляет 6 месяцев), но согласно ст.27 Правил, «арбитры при определении процедуры будут всячески учитывать обстоятельства, чтобы избежать ее затягивание, используя такие пути, как интенсивное слушание и т.д.».

Международный коммерческий арбитраж Республики Корея, по мнению автора диссертации, характерен значительной гибкостью процедуры, поскольку принцип автономии воли сторон является преобладающим фактически на всех стадиях процесса. Что касается МКАС, то в его Регламенте процесс арбитражного разбирательства прописан более подробно, но это не означает, что спорящие стороны жестко им связаны. Согласно ст.19 (п.1) Закона РФ о международном коммерческом арбитраже, «при условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства третейским судом».

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации формулируются некоторые теоретические выводы, подчеркивается, что задача совершенствования правовой системы остается актуальной и для Республики Корея, и для Российской Федерации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Роль юридической интеллигенции и права в экономике России. В Сборнике тезисов докладов научной конференции. Изд-во Ивановского государственного университета. 1999 г.- 0,3 п.л.

2. Путь России к мировому рынку. В Сборнике тезисов докладов научной конференции. Изд-во Новочеркасской государственной мелиоративной академии. 1998 г. – 0,3 п.л.

3. Роль права в экономике России. Журнал «Исторические архивы». 1998. – 0,4 п.л.

4. Россия – Республика Корея: диалоги сотрудничества. Материалы 2-ой межвузовской научной конференции молодых ученых. Москва. Изд-во Университета дружбы народов. 2000 г. – 0,3 п.л.

5. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. Сборник докладов по изучению философии и культуры Востока. Изд-во Московского государственного педагогического университета. 1999 г. – 0,25 п.л.

Зак. № 429. Тир. 100
ЛРТИМО

10=